

Владимир Волков

ПОЖАЛУЙСТА, ТИШЕ!

Издательство «МАЛЫШ» Москва · 1986

В деревне, куда Лена приехала на лето, было всего четыре дома. За домами—лес. Несколько пушистых ёлочек выбежали из леса, увидели деревеньку и остановились. Так они и стоят посерединке, между лесом и домами, не зная, куда податься: то ли вернуться обратно в лес, то ли всё-таки посмотреть, что там дальше.

А дальше, перед домами,—луг. Весь в цветах. Над цветами порхают бабочки. Когда они, устав, присаживаются отдохнуть, луг становится ещё ярче, разноцветнее.

За лугом, в зарослях ивняка,—речка. В ней, задевая за кувшинки, с утра до вечера плывут облака. Такие же белоснежные, как и кувшинки.

ЧЕРНЫЙ ЦЫПЛЕНОК

У бабушки наседка вывела цыплят. Все цыплята белые, а один чёрным уродился. Невзлюбила его наседка. Не признаёт за своего. Как подойдёт — клевать начинает.

Цыплёнок всё время жалобно пищал и падал, растопырив крылышки.

«Я его сама выкормлю», — решила Лена.

Назвали цыплёнка Чернышом. Просыпался Черныш раньше всех. Выскакивал из своей корзинки и принимался бегать по избе. «Тук-тук-тук», — будто горох сыпался на пол. Лена вставала и насыпала в блюдце пшена. Постучит ноготком по блюдцу, и Черныш со всех ног к ней.

А по вечерам Лена с бабушкой садились на крыльце. И Черныш тут же — головкой крутит, перед крыльцом важно вышагивает.

— Ай да умница! — хвалила бабушка Лену. — Какого ладного петушка вырастила!

ЕЩЕ ОДИН ДРУГ-ПРИЯТЕЛЬ

Неожиданно у Лены объявился ещё один друг-приятель. Щенок по кличке Пушок. Жил он у одинокого старика Трофимыча.

Как только Трофимыч уходил из дома, Пушок начинал носиться по всей деревне. Мчится сломя голову, вдруг — стоп! И удивлённо оглядывается: куда это меня занесло?

Вот так он оказался у Лениного дома. Баранка ему сразу понравилась: и вкусная, и хрустит. Понравилась и Лена — её голос, щекочущие руки и... пятки. Они всегда так забавно мелькали у него перед носом.

— Уж ты, Трофимыч, отдал бы нам щеночка, — попросила старика Ленина бабушка. — Видишь, какая дружба у них!

— Чего уж теперь... коль избаловали. Забирайте! — махнул рукой Трофимыч.

И стал Пушок жить у Лены. Вместе они в лес ходили. Вместе по лугу бегали. Вместе купались.

Лена в воду войдёт — и Пушок туда же: плюх! И к ней. Подплывёт и смотрит в глаза: а ты не на тот берег, ты не бросишь меня?

КАК ЖЕ ТАК?

Вечером Лена пошла к реке, чтобы набрать воды для огорода.

Спустилась она по тропинке к мостику и замерла: лес в речку опрокинулся! Долго стояла так, вдруг видит — из леса на том берегу выходит лосиха с лосёнком.

Первым к воде подошёл лосёнок. Нагнул голову и тоже замер: хотел напиться, а тут прямо перед носом — сосны! Повернулся назад — и там сосны. Снова ткнулся к воде — и здесь лес! «Как же так?» — вконец озадаченный, оглянулся он на мать-лосиху.

«Какой же он ещё глупенький, — подумала Лена. — Это ведь от-ра-женье!»

Но тут лосёнок и сам догадался. Он копытцем дотронулся до воды — пошла рябь, и лес исчез.

И лосёнок, наконец, напился.

ОБИЖЕННЫЙ КОТ

Стоило только оставить на улице что-нибудь из еды, утром всё исчезало.

— Да это рыжий кот! — объяснила бабушка. — Жила у нас прошлым летом дачница одна. Привезла с собой кота. А когда уезжала — с собой не взяла. Вот он и обиделся. На всех людей обиделся. В лесу живёт.

— А зимой как же?

— В коровнике на ферме спасается. Там и тепло, и мышей полно. А на лето, видишь, сюда прибежал.

Однажды Лена увидела этого кота. Он лежал в кустах, что-то высматривая. «Кис-кис-кис!» — позвала его Лена. Кот посмотрел на Лену, громко фыркнул, отвернулся и медленно, высоко подняв голову, удалился в сторону леса.

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

К Лене пришёл Трофимыч.

— Вот что, голуба душа... Помоги мне. Корова тут колхозная отелилась...

— Отелилась? — не поняла Лена.

— Ну да, телёночка, стало быть, принесла. Ей на ферме положено быть, а пастух не углядел — выгнал вместе со всеми... А я это — за дровами ходил. Смотрю — в березняке корова стоит, а чуть в сторонке телёночек дремлет... Я на ферму побегу, а ты уж, сделай милость, пригляди за ним.

Телёночек лежал у дома Трофимыча на ватнике. Лена присела и стала гладить его по голове.

Сначала телёночек настороженно шевелил ушами, а потом успокоился и даже попытался ухватить Лену за пояс платья.

Корова бродила рядом. Временами она, смотря на Лену, протяжно мычала.

— Не волнуйся, — отвечала ей Лена, — всё в порядке. И корова снова принималась щипать траву.

ПОЖАЛУЙСТА, ТИШЕ!

Лена пошла собирать цветы и незаметно ушла к лесному болотцу. Вдруг — фыррь! — прямо у неё из-под ног вылетела большая серая птица. Тяжело поднялась над болотом, сделала круг и куда-то пропала. «Утка, дикая утка!» — догадалась Лена.

Раздвинула Лена высокую траву, а там — гнездо, а в нём — серые в крапинку яички.

— Утят выводит, — прошептала Лена. И тихонько, на цыпочках, отошла от гнезда.

Дома Лена достала тетрадку, вырвала листок и долго что-то старательно писала. Потом сбегала к тому болотцу и к тонкой берёзе своей лентой привязала листок.

Там большими печатными буквами было написано: «Люди, пожалуйста, тише! Здесь живёт дикая утка. Она утят выводит».

ЗНАКОМЫЙ ОКУНЬ

Не каждый может похвастаться, что у него есть знакомая рыбка в реке. А у Лены есть.

Получилось это так. Трофимыч пригласил Лену на рыбалку. Среди всякой рыбёшки попался ему на крючок и полосатый окунь. Он дважды выпрыгивал из ведёрка на дно лодки. Трофимыч обругивал его «колючим чертом» и снова кидал в ведёрко. Выпрыгнул он и в третий раз. И забился у Лениных ног. И так он бился-трепыхался, что Лена не выдержала, поймала его — и за борт. Трофимыч, занятый удочкой, даже и не заметил.

И вот как-то Лена подошла к мостику и увидела окуня. Того самого! Лена его сразу узнала. Он растопыривал свои плавники, поднимал на спине гребень и шевелил губами. И Лене казалось, что окунь что-то хотел ей сказать.

РАК

Пожалела Лена и рака, которого принёс ей Трофимыч.

Рака поселили в корыто с дождевой водой. Лена насыпала туда речного песка, набросала камушков. Два дня рак ползал по корыту, а на третий — приткнулся в углу и замер так.

И Лена решила отпустить рака обратно в реку.

Рак сначала долго лежал неподвижно, потом, видно, набравшись сил, пополз в воде.

— Передай привет моему окуню! — шепнула Лена.

Рак шевельнул усами и скрылся под водой.

ЛАСТОЧКИ

Лена заметила: дважды в день, утром и вечером, ласточки, живущие в их доме под крышей, рассаживаются на жёрдочке у чердачного окошка и, вертя своими чёрными головками и наклоняясь друг к другу, о чём-то разговаривают.

Поговорили — и в разные стороны. И целый день их вместе не видно. Только — чирк — и в окошко, чирк — и обратно.

Лишь к вечеру они опять собираются там же, на жёрдочке. И снова у них разговор.

— Бабушка, о чём это они щебечут? — спросила Лена.

— Как о чём? Утром — о том, что нужно за день сделать. Сколько комариков, мошек детишкам принести, где водицы раздобыть, что в гнезде подправить... А вечером — они, стало быть, обсуждают, как потрудились, не ленился ли кто, самых ловких хвалят...

КОРШУН

Из других птиц Лену больше всего занимал коршун. Весь день — в небе. Под облаками. Что он там делает? Бабушка Катя, Ленина соседка, объясняла так:
— Да ничего не делает. Просто под солнышком нежится.

Ленина бабушка возразила:

— Тепла и тут хватает... Хвастается он... Вот, мол, какой я сильный — в какую высь забрался.

Трофимыч, сидевший тут же, на крыльце, усмехнулся:

— Ну, чего вы девчонке голову морочите... Нежится... Хвастается. Цыплят он моих высматривает — вот чего он в этой верхотуре делает. У него глаз знаете какой острый — всё видит. Чуть зазевался — и нет цыплёнка.

Трофимыч загасил папироску. И, поглядывая на небо, заспешил к своему дому.

МУРАВЬИНЫЕ ТРОПИНКИ

О том, что муравьи трудолюбивы, Лена, конечно, знала. Но одно дело прочитать об этом в книжке, а другое — увидеть своими глазами.

Лена с бабушкой собирали маслята на лесной опушке. Там в одном месте возвышался огромный муравейник. Лена всегда обходила его стороной: лесные муравьи, между прочим, здорово кусаются. А тут подошла поближе. И не сам муравейник заинтересовал её, а бороздки в земле, которые в разные стороны расходились от него. Это были тропинки. Тропинки, протоптанные муравьями!

Лена присела на корточки. По тропинкам туда-сюда сновали муравьи: кто тащит муху, кто — какую-то травинку. А вот три муравья, собравшись вместе, выталкивают из бороздки упавший туда сучок.

Недавно прошёл дождь, и муравьи наводили порядок в своём хозяйстве.

ПРИМЕТА

Неожиданно в лесу грянул выстрел. И Лена увидела большую странную птицу. Она упала в траву совсем близко. Лена кинулась туда.

Это был белый с длинным жёлтым клювом аистёнок. Он лежал на боку. Когда Лена присела рядом, аистёнок взмахнул крыльями, пытаясь подняться, но снова упал.

Лена побежала за Трофимычем.

Старик долго осматривал аистёнка.

— Ножка у него перебита... Это надо же! Палить из ружья по такой птице!

Потом выстрогал две палочки, приладил их к повреждённой ноге аистёнка и крепко-накрепко замотал бинтом.

Неделю аистёнок сидел в корзине. С каждым днём его маленькие зелёные глаза смотрели на Лену всё веселее. И вот, наконец, наступил день, когда аистёнок пошёл. Хромая, но пошёл!

Лена от радости хлопала в ладоши. Разволновался и Трофимыч:

— Ну, вот и ладно, вот и хорошо! До осени с нами проживёт, а потом в дорогу дальнюю его проводим. А весной ждать будем. И коль вернётся, значит, жить нашей деревеньке ещё много-много лет. Такая примета есть!

НЕ НАДО СТАВИТЬ КАПКАНЫ

Выдернула Лена в огороде морковку, а там нет ничего. Один огрызок остался. Потянула другую — то же самое.

— Крот это, — сказала бабушка. — Пойду-ка я к Трофимычу, попрошу его капканы поставить. А то мы так с тобой без моркови останемся...

Крот? Это такой маленький и чёрненький? И Лена вспомнила. Рано утром она зашла в огород и увидела, как маленький, чёрненький зверёк с острой мордочкой пил с травинки росу.

— Не надо ходить к Трофимычу. Не надо ставить капканы, — стала упрашивать Лена бабушку. — Я ведь морковку совсем не люблю!

ПРИТВОРЩИКИ

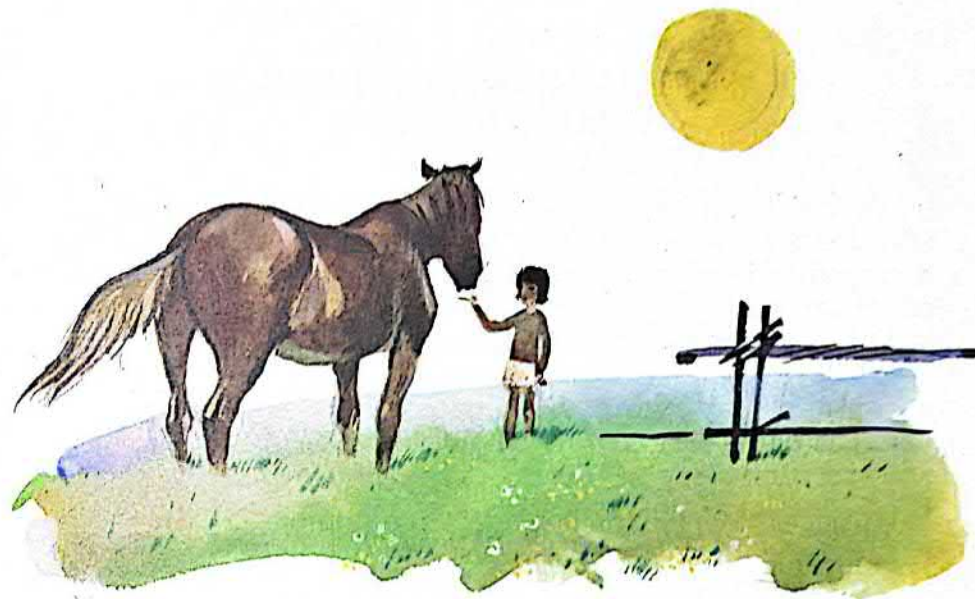
У воробьёв уже выросли большие птенцы. Лена заметила двух — самых шустрых.

Они обычно прятались в сирени, которая росла возле кухни. Как только бабушка уходила оттуда, они сразу — на стол. Нет ли там чего? А то и бабушки не боялись. Она блины печёт, а птенцы прямо на сковородку норовят сесть.

— Кыш, разбойники! Обожжётесь ведь! — отгоняла их бабушка.

Но однажды Лена увидела этих «разбойников» вместе с родителями. И куда всё подевалось! Распушились, клювики разинули — ой, положите нам скорее чего-нибудь, сами мы ничего найти не можем! И мама-воробиха с папой-воробьём послушно наклонялись над ними и кормили их, как маленьких.

— Ну и притворщики! — удивлялась Лена. — Они же сегодня утром у нас на столе целый блин слопали.

СТАРАЯ ЛОШАДЬ

Недалеко от Лениного дома косил траву лесник. Он приезжал на лошади. Пока лесник косил, лошадь, опустив голову, стояла в тени липы.

— А почему она такая грустная? — спросила Лена.

— Старая она, — коротко ответил лесник.

Как-то Лена увидела, как лесник, поев, собрал с газеты все крошки и подозвал лошадь.

— А мне можно дать ей хлеба? — спросила Лена.

— Да пожалуйста!

И Лена стала приносить лошади хлебные корочки, которые оставались после обеда.

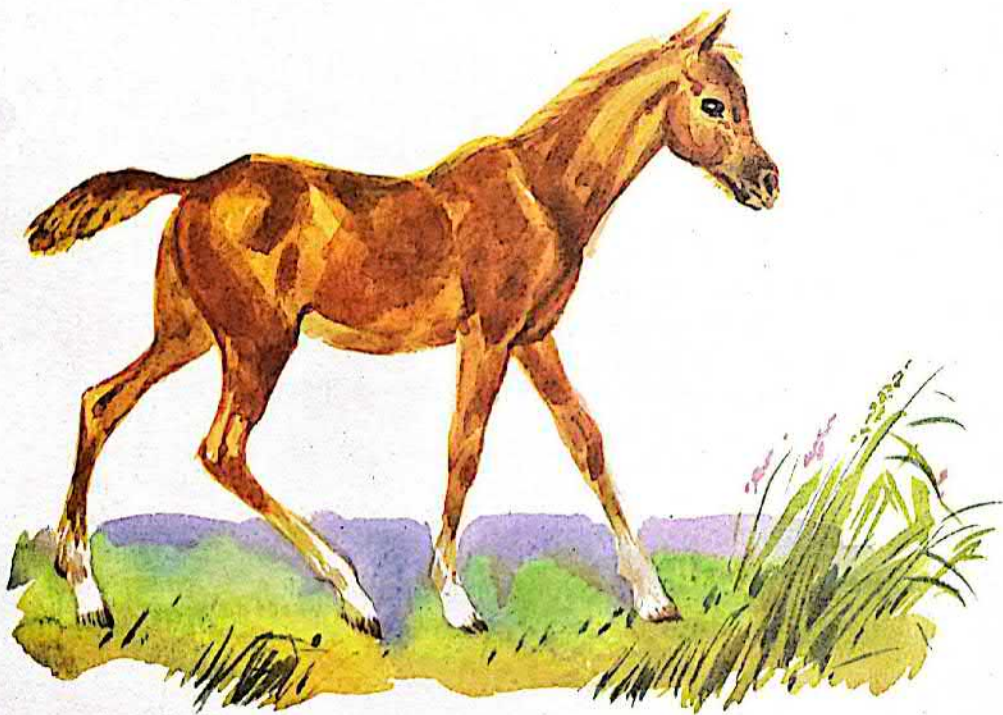
Лошадь, издали увидев Лену, шла к ней навстречу. А съев весь хлеб, долго ещё тыркалась в Ленины ладони своими мягкими осторожными губами. А потом клала ей на плечо голову и шумно вздыхала.

КАК ЛЕНА ИГРАЛА В ПРЯТКИ С ЖЕРЕБЁНКОМ

А тут лесник приехал на другой лошади. С жеребёнком. Лена подошла к нему. Он пригнул голову и отскочил в сторону. Посмотрел на Лену. «Он меня вовсе не боится, он хочет со мной поиграть,—подумала Лена.— Но как играть с жеребёнком, в какие игры?»

Лена снова подошла к жеребёнку. И так же, как он, нагнула голову и отскочила в сторону. Жеребёнок — за ней. Так они и бегали друг за другом: то Лена за жеребёнком, то жеребёнок за Леной.

А на следующий день они уже играли в прятки. Лена пряталась за копны сена на лугу, а жеребёнок искал её. Найдя, он задирает от радости хвост, бьет копытцем по земле и тонко заливисто ржал.

ОДИНОКИЙ ОЛЕНЁНОК

Об одиноком оленёнке Лена узнала от Трофимыча. — Из заповедника к нам забрёл, видно, от матери отбился,—сказал он.

Лена караулила оленёнка на опушке леса, ходила по вечерам к реке. Уж очень ей хотелось увидеть его. Но всё напрасно.

Повстречались они случайно. Лена с бабушкой собрались в магазин, в соседнюю деревню. И только вошли в лес — он, оленёнок! Спит себе под кустом, свернувшись калачиком. Лена сделала ещё шаг, чтоб разглядеть его получше. А он как прыгнет! Ноги вперёд, а голову повернул к Лене. Ещё прыжок!

И остались в памяти у Лены пятнистая, словно в солнечных зайчиках, шкурка да большие испуганные глаза.

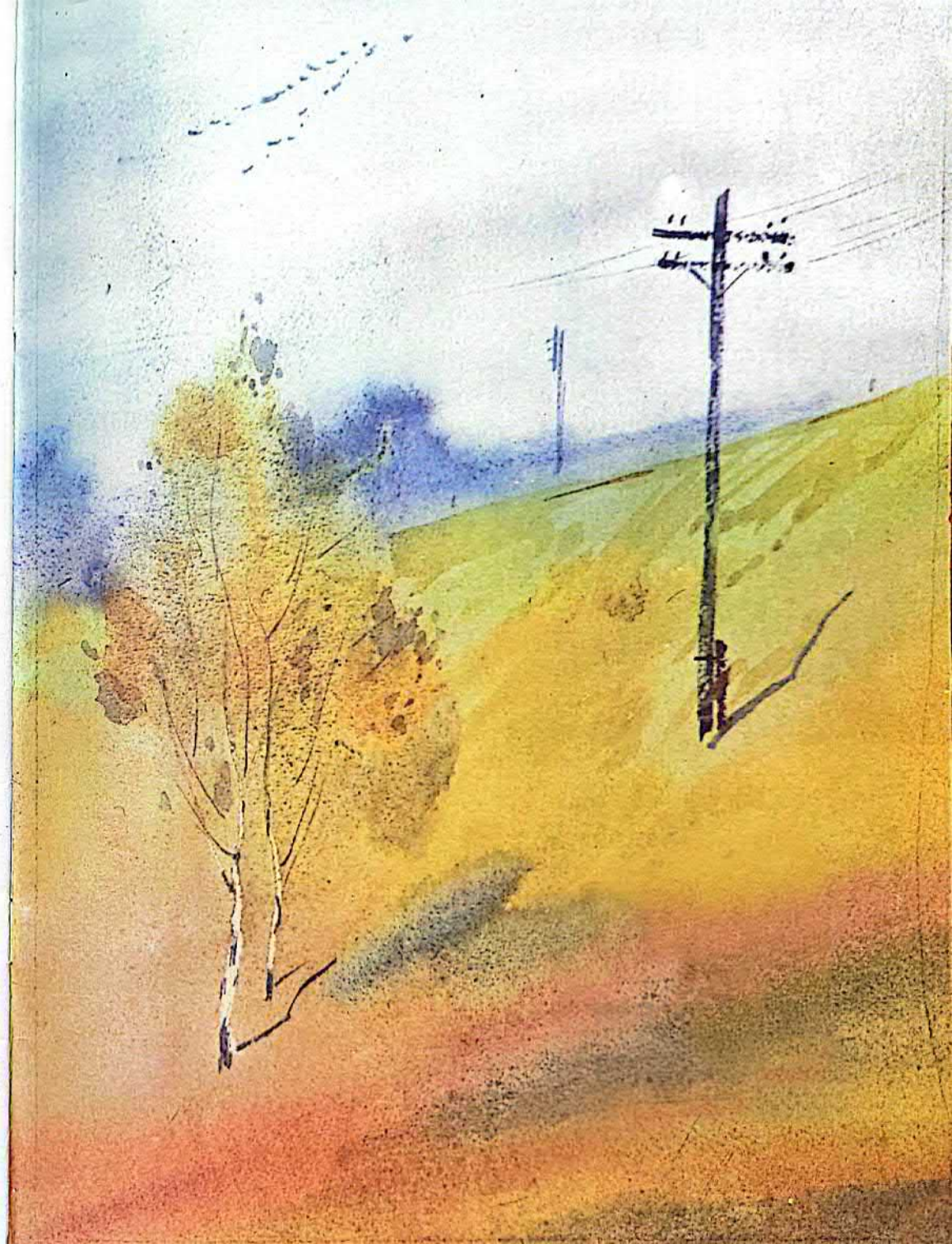
Как этот оленёнок, промелькнули последние тёплые летние деньки. Пошли дожди. Речка потемнела и стала холодной.

Пришло время возвращаться в город. Провожали Лену всей деревней.

Трофимыч перевёз Лену через речку.

— Хорошая у вас дочка... добрая, — сказал он Лениной маме. — Не забывайте нас. Приезжайте! — И добавил: — Вместе с Пушком.

Поднялась Лена на высокий берег. Посмотрела на деревню... Кто это? К реке нёсся рыжий кот. «Наверное, пить захотел, — подумала Лена. — А может, попрощаться со мной решил». И помахала коту рукой на всякий случай.

Для дошкольного возраста
Владимир Михайлович Волков

ПОЖАЛУЙСТА, ТИШЕ!

Художник **В. Дукин**

Редактор Б. Шибин. Художественный редактор Г. Крюкова.
 Технический редактор Э. Вайнштейн. Корректор Н. Пельмэва.

МБ 24. 1943

Сдано в набор 11.07.63. Подписано в печать 24.08.63. Печать офсетная. Формат 84х106. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8190. Заказ № 543. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 6. Калининский филиал: Гродового, Красного Звезда, полиграфкомбинат детской литературы, изд. 34-летия СССР, Росгизполиграфпрома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 80-летия Октября, 46.

В 4803010102—054
 М102(02)—86 21—86

© Издательство «Малыш» 1966

